

А.А. Васильева, Л.А. Голубева, Е.А. Шибанова
ДОГОВОР О СУРРОГАТНОМ МАТЕРИНСТВЕ:
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Анастасия Александровна Васильева – специалист по учебно-методической работе юридического факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail:** vanastasyal@yandex.ru.

Лада Анатольевна Голубева – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail:** golubeva.giefpt@yandex.ru.

Елизавета Андреевна Шибанова – секретарь кафедры государственно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail:** shibanova-1999@bk.ru.

В статье представлен анализ правовых особенностей и проблем функционирования института суррогатного материнства. Для характеристики договора суррогатного материнства авторы обратились к анализу соответствующего законодательства. По итогам сравнительно-правового анализа института суррогатного материнства в разных странах сделаны выводы об общности возникающих проблем в сфере правового регулирования. Предложенные пути решения данных проблем направлены на восполнение пробелов в современном российском законодательстве.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ); суррогатное материнство; семья; дети; родители; договор; приемная семья; торговля детьми.

A.A. Vasilyeva, L.A. Golubeva, E.A. Shibanova
SURROGACY AGREEMENT: CURRENT CHALLENGES

Anastasia Vasilyeva – Specialist for educational and methodological work, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina; **e-mail:** vanastasyal@yandex.ru.

Lada Golubeva – Senior Lecturer, the Department of State Law Disciplines, State Institute of Economics, Finance, Law and Technologies. Ph.D. in Law, Associate Professor, Gatchina; **e-mail:** golubeva.giefpt@yandex.ru.

Elizabeth Shibanova – Secretary, the Department of State and Legal Disciplines, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina; **e-mail:** shibanova-1999@bk.ru.

The article provides analysis of legal features and problematic issues with regard to the performance of the institution of surrogacy. For characterizing the surrogacy contract the authors turned to the analysis of appropriate legislation. Based on the results of a comparative legal analysis of the institution of surrogacy in different countries conclusions were drawn about the commonality of emerging challenges in the field of legal regulation. Suggested ways of solving these issues are aimed at filling the gaps in modern Russian legislation.

Keywords: assisted reproductive technologies; surrogacy; family; children; parents; contract; foster family; child trafficking.

Институт семьи является одним из важнейших институтов в любом государстве, поскольку именно он обеспечивает целостность общества. С каждым годом

количество бездетных семей возрастает, что обусловлено не только внутренним нежеланием граждан становиться родителями по идеологическим или экономиче-

ским причинам, но и невозможностью стать таковыми по медицинским причинам. На протяжении длительного времени демографическая ситуация в Российской Федерации ухудшается, что, в свою очередь, влечет необходимость решения широкого круга задач в настоящее время для минимизации негативных социально-экономических последствий в дальнейшем.

Одним из способов решения данного вопроса служит использование вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ), в число которых входит суррогатное материнство. Сегодня этот инструмент в рамках данных технологий заставляет искать компромисс между общественной необходимостью (в связи с большим количеством субъектов, обращающихся к такой технологии), сложностью правоприменительной практики в связи с неурегулированностью многих аспектов по причине нахождения их в морально-нравственном поле, культурологическим непринятием некоторой частью общества идеи суррогатного материнства за плату, идеологическими изменениями законодательства в целях охраны государством права рождаемого с помощью данной технологии ребенка на традиционную семью.

В п. 9 ст. 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 323) закреплено лишь понятие суррогатного материнства: «Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям» [5]. Очевидным становится тот факт, что это определение позволяет лишь идентифицировать субъектов данных правоотношений, не регламентируя специфику возникающих пра-

воотношений. Такие пробелы влекут за собой сложности в правовом регулировании договора о суррогатном материнстве в отношении его заключения, исполнения, содержания и прекращения. Отсутствие единого мнения о том, каким видом договора является договор о суррогатном материнстве, сопровождается сложностями в правоприменительной практике.

Использование ВРТ не является новейшим достижением современного общества: некоторые исторические и мифологические факты позволяют установить, что этот способ рождения детей был известен человечеству и ранее. Суррогатное материнство существовало в древности, в частности в Египте, Древнем Риме, Индии, Китае, Корее, Японии. Нередко оно упоминается в литературных и исторических произведениях. Но в наше время суррогатное материнство осуществляется с помощью искусственного оплодотворения. В XVIII веке шотландец Джон Хантер впервые осуществил искусственную инсеминацию в истории, в результате которой наступила беременность и родился здоровый ребенок. Первое экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО) в истории проведено в 1944 г. гарвардскими гинекологами. Затем, в 1976 г. достигнут новый успех: впервые наступила беременность в результате ЭКО, впервые же успешное рождение ребенка произошло в 1978 г. В дальнейшем происходило стремительное развитие данной ВРТ: многие страны проводили исследования в данной сфере, разрабатывали варианты суррогатного материнства как с использованием биологического материала суррогатной матери, так и с генетическим материалом обоих родителей (впервые в 1986 г.). Вследствие все большей успешности данной технологии объективной стала потребность в осуществлении правового регулирования возникающих отношений. В России первая программа коммерческого суррогатного материнства реализована в 1995 г. Поскольку суррогатное материнство не имело законодательного регулирования, возникали проблемы, которые приходилось разрешать в судебном порядке.

Таким образом, можно сделать вывод,

что суррогатное материнство (в различных проявлениях) имеет очень давнюю историю. Поскольку данные общественные отношения, судя по наличию информации в мифологии, литературе, истории, в том числе в памятниках права, существовали как таковые, то научно-технический прогресс лишь развил эту технологию с точки зрения возможности участия генетического материала матери, обращающейся к услугам суррогатной матери для вынашивания ребенка. Сегодня фактически правовое регулирование идет по пути ограничения участников программы суррогатного материнства и конкретизации положений договора. Необходимо закрепить единообразную форму договора суррогатного материнства, в которой будут учтены способы для урегулирования возможных возникающих проблем, чтобы суррогатное материнство стало для людей успешным способом лечения бесплодия, а не инструментом, нарушающим права граждан.

Согласно ст. 420 Гражданского кодекса (ГК) РФ договором признается соглашение двух и более лиц, направленное на возникновение, изменение и прекращение правоотношений [2]. Для характеристики отдельных видов договоров используются специальные критерии.

Обращаясь к тексту нормы ст. 55 ФЗ № 323, можно определить содержание обязанности суррогатной матери выносить и родить ребенка, при этом содержание правового статуса потенциальных родителей законодателем не раскрыто. Очевиден тот факт, что такой договор является взаимным, поскольку лица, прибегающие к использованию этих ВРТ, должны содействовать вынашиванию и рождению ребенка. Однако в нормативном тексте определения суррогатного материнства не раскрыта возмездная природа исследуемого договора. Отсутствие законодательного закрепления его возмездности позволяет заключать такие сделки на безвозмездной основе, что может поставить суррогатную мать в затруднительное положение, поскольку в таком случае все расходы, связанные с вынашиванием и рождением ребенка, могут быть возложены на

нее, и их компенсацию в дальнейшем она не получит.

Анализируемый договор считается заключенным с момента согласования сторонами всех существенных условий. Следовательно, договор является консенсуальным, поскольку для его заключения достаточно лишь волеизъявления сторон.

Договор суррогатного материнства носит срочный характер, поскольку все обязательства по нему прекращаются с момента записи ребенка на имя потенциальных родителей. Многие исследователи считают необходимым относить договор суррогатного материнства к сделкам в семейно-правовой сфере, поскольку такие отношения основаны на лично-доверительных отношениях, то есть этот договор является фидуциарным [11, с. 40].

Несмотря на то, что мнения исследователей относительно признаков договора о суррогатном материнстве схожи, относимость его к конкретному виду гражданско-правовых договоров является дискуссионным вопросом. Например, Е.А. Хан пишет, что «данное правоотношение напоминает и договор аренды, по которому арендодатель (суррогатная мать) обязуется предоставить арендатору (биологическим родителям) имущество (свою утробу) за плату во временное пользование (на период беременности), а арендатор обязуется выплачивать арендную плату (т.е. вознаграждение, предусмотренное договором)» [16]. Однако данную позицию можно опровергнуть, обратившись к норме ст. 128 ГК РФ, согласно которой имуществом признают вещи, а утроба матери – это человеческий орган, что влечет за собой, в частности, существующее мнение о договоре суррогатного материнства как об особом виде договора донорства [14].

Т.Е. Борисова считает, что договор о суррогатном материнстве – это договор возмездного оказания услуг, в соответствии с которым обязанностью суррогатной матери является вынашивание ребенка [12, с. 130]. Е.С. Митрякова в своем исследовании рассматривает суррогатное материнство в качестве договора подряда, поскольку предметом является не только вынашивание плода, но и результат этого

процесса, который биологические родители должны принять и оплатить [15, с. 34].

Е.М. Чудайкин пишет о том, что договор о суррогатном материнстве некоторая часть исследователей может воспринимать как договор купли-продажи детей, заключение которого ведет к уголовной ответственности [17, с. 124]. Вместе с тем исследователь приводит доводы, согласно которым данный договор следует рассматривать в качестве услуги. Во-первых, суррогатное материнство как ВРТ является одним из методов лечения бесплодия, в то время как купля-продажа людей подразумевает негативные цели. Во-вторых, договор о суррогатном материнстве заключается в соответствующей форме гражданско-правового договора, предметом которого является не ребенок как вещь, а комплекс действий суррогатной матери, которая должна выносить, родить и при желании предоставить разрешение на запись потенциальных родителей в качестве родителей ребенка. В-третьих, оплата по договору о суррогатном материнстве осуществляется за услуги матери, а купля-продажа подразумевает оплату за человека как за объект материального мира.

По нашему мнению, договор о суррогатном является договором оказания услуг. Однако он носит особый характер, поскольку имеет специфический предмет и особенности заключения и исполнения. Предметом договора о суррогатном материнстве выступает совокупность действий суррогатной матери по вынашиванию и рождению ребенка, его передаче потенциальным родителям, действия генетических родителей по созданию необходимых условий для вынашивания ребенка. На практике может возникнуть ситуация, когда суррогатная мать не смогла выносить или родить ребенка. В таком случае актуальным становится вопрос о том, выполнены ли условия договора. Безусловно, необходимо установить причины, вследствие которых плод погиб. Условия договора следует признать неисполненными или исполненными ненадлежащим образом в ряде случаев:

1. Суррогатная мать злоупотребляла алкогольными напитками или наркотиче-

скими средствами.

2. Суррогатная мать игнорировала предписания врачей и не принимала участия в необходимых медицинских мероприятиях.

3. Суррогатная мать халатно относилась к своему положению и не проявляла должную степень осмотрительности.

Иными словами, условия по договору о суррогатном материнстве не могут быть признаны исполненными, если гибель ребенка наступила по объективным причинам, связанным с поведением суррогатной матери.

Таким образом, если гибель плода произошла по причинам, не зависящим от суррогатной матери (например, вследствие инфекции или оказания неправильной медицинской помощи, вируса или иных обстоятельств), то, согласно ст. 401 ГК РФ, суррогатная мать должна быть признана добросовестным исполнителем договора, поскольку принимала все меры для надлежащего исполнения взятых на себя обязательств по договору.

Заключение договора о суррогатном материнстве запрещено в ряде стран (например, во Франции суррогатное материнство не относится к числу ВРТ, в результате ст. 16-7 Гражданского кодекса и 227-12 Уголовного кодекса Франции заключать такие договоры запрещено [13, с. 19]). Несмотря на то, что государственная власть неоднократно предпринимала попытки легализовать заключение договоров о суррогатном материнстве, сделать это не получилось. Однако Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) периодически выносит решения против Франции с требованиями смягчить свою позицию как минимум в вопросах признания юридических последствий суррогатного материнства в виде внесения соответствующих данных о биологических родителях в акты гражданского состояния.

Согласно материалам Постановления ЕСПЧ от 18 мая 2021 г. в суд против Исландии обратилась однополая пара, которая заключила договор о суррогатном материнстве в США. Власти Исландии отказались регистрировать ребенка в государственной системе записи актов граждан-

ского состояния и поместили его под юридическую опеку, прежде чем передать его в приемную семью. После внесения изменений в законодательство ребенка зарегистрировали, однако заявителей не указали в качестве его родителей. Органы власти Исландии мотивировали отказ в регистрации родительских прав тем, что на территории данного государства суррогатное материнство запрещено, и матерью ребенка является только та женщина, которая его родила. Однако факт того, что заявители выполняли родительские обязательства на протяжении всей жизни ребенка, не мог быть проигнорирован и оспорен. В целях обеспечения законности было заключено опекуновское соглашение между заявителями на неограниченный срок, которое позволяло заявителям осуществлять семейную жизнь и воспитывать ребенка без ограничений. В связи с этим ЕСПЧ принял решение о том, что права заявителей властями Исландии не нарушены и их право на уважение семейной жизни сбалансировано с запретом суррогатного материнства в Исландии [8]. При этом, например, в России регистрация ребенка, рожденного суррогатной матерью, регламентируется п. 5 ст. 16 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», согласно которому регистрация рождения ребенка от суррогатной матери на имя супругов должна осуществляться с согласия суррогатной матери [6].

Один из способов решения проблем, связанных с моральной стороной существования суррогатного материнства, использован в Англии, где запрещено оказание суррогатного материнства за плату, превышающую фактические расходы суррогатной матери на вынашивание и рождение ребенка. Данный вариант позволяет уйти от обвинений государства в пособничестве в торговле детьми.

В результате проведения сравнительно-правового анализа можно прийти к выводу об отсутствии единого подхода к правовому регулированию рассматриваемых отношений. Современные государства по-разному относятся к такой ВРТ, как суррогатное материнство. Одни страны

запрещают такой институт, другие – не регулируют эти общественные отношения, а некоторые – пытаются урегулировать указанные отношения достаточным образом, чтобы обеспечить соблюдение прав и законных интересов и биологических (генетических) родителей, и суррогатной матери, и рожденного с помощью данной технологии ребенка.

Договор о суррогатном материнстве – новая конструкция для отечественного законодательства. По нашему мнению, указанный договор следует квалифицировать именно в качестве договора возмездного оказания услуг. Такой подход позволит применять к данным правоотношениям норму ст. 161 ГК РФ, согласно которой сделки должны быть заключены в простой письменной форме в случаях, если их сумма превышает десять тысяч рублей. Тем самым удастся закрепить обязательную письменную форму договора, что ликвидирует пробел в законодательстве относительно формы договора о суррогатном материнстве. В целях защиты прав участников договора целесообразным будет и установление обязательной нотариальной формы для данного вида договора. Нотариальное удостоверение договора будет свидетельствовать о том, что сделка законна, обе ее стороны имеют право на ее совершение, действуют по своей воле и осознают последствия ее заключения. Однако, как пишут Е.Е. Богданова и Д.А. Белова, «условия, на которых заключаются соответствующие договоры на практике, вызывают существенные возражения ввиду их противоречия положениям действующего законодательства» [10, с. 70]. Иными словами, чтобы установить нотариальную форму для данного вида договора, необходимо ликвидировать существующие пробелы и противоречия в законодательстве о содержании договора.

В первую очередь, подлежит критике условие в договоре о том, что суррогатная мать обязана передать рожденного ребенка потенциальным родителям. Включение такого условия в договор невозможно, поскольку ребенок после рождения является субъектом правоотношений, а не их предметом.

Еще одно препятствие для включения такого условия в договор – закрепление главой 10 Семейного кодекса (СК) РФ [3] условий об установлении происхождения ребенка, согласно которым происхождение ребенка от матери подтверждается медицинскими документами, свидетельствующими о том, что ребенок рожден матерью в медицинской организации. Согласно Федеральному закону от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» в качестве родителей ребенка лица могут быть записаны в случае согласия суррогатной матери только после рождения ребенка. Если суррогатная мать не предоставит согласия, то она будет записана в качестве матери ребенка вне зависимости от содержания условий договора.

Более того, в ряде случаев потенциальные родители считают, что могут включить в договор обязанность суррогатной матери дать соответствующее согласие. По нашему мнению, такая позиция ошибочна, поскольку в процессе вынашивания ребенка у матери могут возникнуть материнские чувства, и ее воля будет выражена в желании оставить ребенка себе. В этом случае ее отказ в записи ребенка на имя потенциальных родителей будет считаться правомерным, а правомерное поведение, в свою очередь, не влечет за собой наложения мер юридической ответственности (что не исключает обязанность суррогатной матери в такой ситуации компенсировать расходы генетическим родителям ребенка, понесенными ими в связи с заключением договора и исполнением ими своих обязанностей по нему). Этим фактом и обусловлен рисковый характер исследуемого договора.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о неисполнении суррогатной матерью условий договора, повлекшем гибель ребенка или его рождение с отклонениями в здоровье. В первую очередь в структуру договора необходимо включать все обязанности суррогатной матери, содействующие вынашиванию и рождению ребенка, к важнейшим из которых можно отнести запрет на употребление алкоголя и наркотических средств; обязательное посещение всех медицинских мероприя-

тий и соблюдение всех медицинских предписаний; обязанность проявлять должную степень осмотрительности.

В этой связи возникает и проблема с ограничением медицинской тайны в отношении суррогатной матери, поскольку для проверки факта исполнения суррогатной матерью медицинских предписаний необходимо получить сведения о данных ей медицинских предписаниях, результатах ее медицинских анализов и т. п. Необходимо в этом случае регламентировать правомерность отказа родителей от ребенка без наложения на них мер гражданско-правовой ответственности. Если рождение ребенка с физическими отклонениями не связано со здоровьем и поведением суррогатной матери, то отказ потенциальных родителей от него не может считаться правомерным в рамках договора о суррогатном материнстве. Но в структуру договора не следует включать условие об обязанности родителей принять ребенка, поскольку ребенок выступает субъектом правоотношений и не может передаваться как вещь. Однако в связи с большим (по сравнению со многими другими странами) количеством детей-«отказников» можно предположить, что данная проблема имеет гораздо большее значение в сфере реализации идеологической функции государства.

Важный вопрос – судьба договора в случае, если он заключен с суррогатной матерью супругами, но во время его реализации брак расторгнут. Согласно п. 4 ст. 51 СК РФ в качестве родителей ребенка при использовании услуг суррогатного материнства могут быть записаны лица, состоящие в браке. Так, в практике известны случаи, в которых потенциальным родителям Отделом регистрации актов гражданского состояния отказано в регистрации рожденного от суррогатной матери ребенка, поскольку на момент рождения они не состояли в браке. Так, в Дзержинский районный суд города Санкт-Петербурга обратилась пара истцов с требованием произвести регистрацию родительских прав на ребенка, родившегося от суррогатной матери. Согласно материалам дела, указанный ребенок родился в

результате использования ВРТ, путем применения процедуры ЭКО и суррогатного материнства. Несмотря на то, что парой получено согласие от суррогатной матери на их регистрацию в качестве родителей, в данной процедуре им отказано в связи с отсутствием у них статуса супругов. Суд требования истцов удовлетворил и обязал органы ЗАГС провести соответствующую государственную регистрацию, мотивировав свое решение тем, что законодательством на тот момент не было предусмотрено ограничений для использования ВРТ одинокими женщинами и мужчинами, а ребенок в силу положений СК РФ имеет право знать своих родителей [9]. Однако в настоящее время в законодательство внесены изменения, в соответствии с которыми одинокие мужчины не смогут использовать такую ВРТ, как суррогатное материнство. На наш взгляд, данное изменение нарушает равенство прав и свобод граждан, установленное ст. 19 Конституции РФ [1].

Социальная политика РФ в соответствии с Концепцией развития семейной политики в РФ на период до 2025 г. направлена на «поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей...» [7]. По нашему мнению, п. 9 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» следует изменить: «Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, состоящими в браке между собой, чьи половые клетки использовались для оплодотворения». Круг субъектов договора суррогатного материнства необходимо ограничить в соответствии с политикой государства, направленной на развитие института семьи. Данная мера необходима и для предупреждения ситуаций, противоречащих законодательству, в которых использование суррогатного материнства фактически может породить

наличие ребенка в однополной семье.

В соответствии с Федеральным законом от 5 декабря 2022 г. № 479-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» перечень запрещенной к распространению информации среди детей расширен. К примеру, п. 1 ст. 6.21 в новой интерпретации гласит: «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений либо смены пола, выразившаяся в распространении информации и (или) совершении публичных действий, направленных на формирование нетрадиционных сексуальных установок, привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений либо смены пола или искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, либо навязывание информации о нетрадиционных сексуальных отношениях и (или) предпочтениях либо смене пола, вызывающей интерес к таким отношениям и (или) предпочтениям либо смене пола...» [4]. Кроме того, в п. 1 ст. 14 Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» органы государственной власти РФ защищают детей от пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений. Но в соответствии с изменениями от 5 декабря 2022 г. термин «нетрадиционные сексуальные отношения» заменен на «информации, пропагандирующей либо демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения, от информации, пропагандирующей педофилию, от информации, способной вызвать у детей желание сменить пол». Возникает вопрос о том, может ли договор суррогатного материнства быть признан недействительным, если родители фактически состоят в гомосексуальных отношениях. Как поступить с ребенком, если данный факт в отношении родителя выясняется после рождения ребенка? Во избежание правовых коллизий стоит императивно определить круг субъектов суррогатного материнства, обозначив, что ими могут быть лица, состоящие

в официальном браке друг с другом, поскольку российским законодательством разрешен только разнополый брак.

Основаниями заключения договора суррогатного материнства являются: а) отсутствие матки; б) деформация полости или шейки матки, если коррекция невозможна или не дает эффекта; в) патология эндометрия (синехии, облитерация полости матки, атрофия эндометрия), если коррекция невозможна или не дает эффекта; г) заболевания (состояния), включенные в Перечень противопоказаний; д) отсутствие беременности после повторных попыток переноса эмбрионов (три и более попытки при переносе эмбрионов хорошего качества); е) привычный выкидыш, не связанный с генетической патологией. Иными словами, услугами суррогатной матери могут воспользоваться только люди, которые по медицинским показаниям не могут иметь детей, или люди, которые уже пользовались иными ВРТ, но результатов они не принесли. Существует мнение о том, что необходимо позволить всем, независимо от медицинских показаний, пользоваться услугами суррогатных матерей. Однако, по нашему мнению, в Приказе Министерства здравоохранения РФ от 31 июля 2020 г. № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» в полной мере определены основания для заключения договора суррогатного материнства, а представлять это право всем нет необходимости.

В отношении требований к женщине, которая может выступать суррогатной матерью, существует вопрос о соответствии интересам семьи суррогатной матери такого договора: п. 9 ст. 55 ФЗ № 323 устанавливает требование наличия у суррогатной матери хотя бы одного здорового собственного ребенка. Однако в связи с длительностью процедуры вынашивания ребенка и объективно видимыми изменениями тела суррогатной матери возникает проблема, связанная с возможным причинением психологической травмы имеющемуся ребенку такой суррогатной матери, поскольку новорожденный ребенок

после рождения должен быть передан генетическим родителям.

Институт суррогатного материнства вызывает вопросы и порождает противоположные мнения. Однако необходимо иметь в виду, что категорический запрет использования этой ВРТ станет лишь поводом для нелегального применения суррогатного материнства, порождая гораздо большие проблемы в вопросе защиты прав, прежде всего рождаемого ребенка. По нашему мнению, такая ВРТ должна быть возможной для применения, но для эффективной реализации необходимо восполнить существующие правовые проблемы.

В настоящее время Россия идет по пути ограничительного правового регулирования вопросов, связанных с реализацией такой ВРТ, как суррогатное материнство. В частности, введены требования об ограничении круга субъектов, медицинских показателей к использованию этой ВРТ, обязательным является наличие генетической связи с родителями, то есть использование биоматериала именно родителей (или единственного родителя с обращением к системе донорства спермы, но не донорства яйцеклетки) и т.д.

Для решения существующих проблем правового регулирования рассматриваемых общественных отношений следует в первую очередь, ограничить круг субъектов, которые могут выступать сторонами в договоре о суррогатном материнстве. Во избежание коллизий нужно разрешить использование суррогатного материнства только тем гражданам РФ, которые состоят между собой в браке. Если на момент рождения ребенка супруги расторгнут брак, то они должны будут заключить соглашение об осуществлении родительских обязанностей. Контроль за содержанием соглашения и его исполнением необходимо возложить на органы опеки и попечительства, что, однако, может повлечь за собой раскрытие медицинской тайны – рождения ребенка с помощью ВРТ.

Во-вторых, необходимо привести перечень обязательных действий, которые должны выполнить субъекты, чтобы договор считался исполненным. Кроме того,

целесообразно запретить включение в договор обязанность матери передать ребенка и обязанность родителей принять ребенка, поскольку ребенок является субъектом права. Для разрешения фактической проблемы, связанной с отказом суррогатной матери передать ребенка биологическим (генетическим) родителям (или единственному родителю), следует законодательно ограничить презумпцию суррогатной матери считаться родителем, поскольку отсутствует генетическая связь между ней и рожденным ею ребенком.

В-третьих, требуется разработать императивную норму, которая позволит использовать суррогатное материнство только в том случае, если женщина по медицинским показаниям не может самостоятельно выносить и родить ребенка. Для этого нужно разработать медицинские протоколы, устанавливающие порядок и сроки проведения медицинских обследований, а также ограничить в отношении результатов обследований право женщины на медицинскую тайну, предоставив доступ к данной медицинской информации нотариусу, проверяющему законность заключения договора суррогатного материнства.

В-четвертых, для защиты прав рожденного ребенка требуется установить специальную процедуру проверки состояния здоровья генетических родителей (единственного родителя) в отношении генетически передаваемых заболеваний, а также предельный возраст субъектов, обращающихся к данной ВРТ. Следует иметь в виду, что категорический запрет использования последней станет лишь поводом для нелегального применения суррогатного материнства, порождая значительно больше проблем относительно вопроса защиты прав, прежде всего рожденного ребенка. Исследования позволяют сделать вывод о том, что потребность и фактическое осуществление этой технологии существовали и существуют, отличаясь лишь по форме осуществления, а при отсутствии законодательной урегулированности данных отношений следствием была и будет осуществляться фальсификация документов о происхождении

ребенка от определенных родителей. По нашему мнению, данная вспомогательная репродуктивная технология должна существовать в правовом поле, но для эффективной реализации необходимо восполнить существующие правовые пробелы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Российская газета. 2020. 4 июля.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 25.02.2022 г.) // Российская газета. 1994. 8 декабря.
3. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 21.11.2022 г.) // Российская газета. 1996. 27 января.
4. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 5 декабря 2022 г. № 479-ФЗ // Российская газета. 2022. 8 декабря.
5. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023 г.): федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (в ред. от 11.06.2022 г., с изм. от 13.07.2022 г.) // Российская газета. 2011. 23 ноября.
6. Об актах гражданского состояния: федер. закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ (в ред. от 14.07.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.
7. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167897/1ae3172271088ff17d13f732abf826846524ab91/?ysclid=lfpfaaiceh250004913 (дата обращения: 11.12.2022).
8. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 18 мая 2021 г. по делу «Валдис Фьельнисдотир и другие против Исландии (Vald s Fj lnisd ttir and Others v. Iceland)»

(жалоба № 71552/17) // Арбитражный процессуальный кодекс РФ. URL: <https://apkrfkod.ru/pract/informatsiia-o-postanovlenii-espch-ot-18052021-po-delu-valdis-felnisdotir-i-drugie-protiv-islandii-zhaloba-n-7155217/?ysclid=lfpffqy3s557766475> (дата обращения: 16.01.2023).

9. Решение Дзержинского районного суда города Санкт-Петербург № 2-1114/2020 2-1114/2020~М-982/2020 М-982/2020 от 14 мая 2020 г. по делу № 2-1114/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WN6OMIxW7uW6/> (дата обращения: 08.12.2022).

10. *Богданова Е.Е., Белова Д.А.* Актуальные проблемы реформирования законодательства о суррогатном материнстве // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 4. С. 66–75.

11. *Борголова А.Г.* Общая характеристика договора о суррогатном материнстве // Современная цивилистика. 2019. № 2. С. 39–44.

12. *Борисова Т.Е.* Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография. М.: Проспект, 2012. 144 с.

13. *Дюка А.* Актуальные проблемы законодательства Франции в сфере правового

регулирования вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) // Репродуктивная медицина. 2020. № 2 (43). С. 17–21.

14. *Ербахаев Е.О.* договорном регулировании репродуктивных прав человека // Пресс-центр Адвокатского бюро «Казаков и партнеры». URL: <https://abkazakov.ru/publications/o-dogovornom-regulirovanii-reproduktivnyh-prav-cheloveka> (дата обращения: 12.12.2022).

15. *Митрякова Е.С.* Правовое регулирование суррогатного материнства в России: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. 175 с.

16. *Хан Е.А.* Договор суррогатного материнства: предмет и правовая природа // Интернет-конференция Сибирского юридического университета. 2015. 25 марта. URL: <http://conf.omua.ru/content/dogovor-surrogatnogo-materinstva-predmet-i-pravovaya-prigoda> (дата обращения: 29.11.2022).

17. *Чудайкин Е.М.* Торговля детьми в рамках суррогатного материнства // Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник ст. V Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: Наука и Просвещение, 2021. С. 124–128.